

С точки зрения всех тех, кто четыре с половиной года назад выбирал между Астаной и бельгийским городом Льеж место проведения ЭКСПО, вопрос был не только в больших возможностях Казахстана, богатой нефтедобывающей страны. В этом смысле маленький Льеж в районе Валлония, который в Бельгии считается экономически слабым по сравнению с более богатой Фландрией, естественно, выглядел менее подходящей кандидатурой.

Но дело не только в этом. Среди задач ЭКСПО есть и просветительские и познавательные. В этом смысле еще одна выставка в Европе, после Миланской, будет, конечно, уютной, придет много соседей-европейцев, да и гостей из других стран, все-таки развитая транспортная инфраструктура. Но все это в рамках привычной тенденции. Проведение выставки в центре Азии, на территории бывшего СССР – это открытие новых территорий. Тем более что мы живем в глобальном мире и сближение людей из разных концов планеты – это тоже функция.

Когда-то ЭКСПО проводили для того, чтобы удивить европейцев. Это был символ прогресса. Но и экзотические в то время для Европы казахи тоже ездили в XIX веке на выставку в Париж.

Выставка в Казахстане – это тоже открытие: нас для мира и мира для нас. Даже если на выставку не придут миллионы европейцев и азиатов, как могли бы приехать в тот же Льеж, это уже не важно. Главное, что наши люди, особенно дети, увидят другой мир. Для многих это настоящий космос. В этом смысле выставка себя окупит, пусть не в тенге и долларах, а в познании мира для огромной территории в центре континента Евразии, который несколько сот лет являлся периферией для мировой цивилизации.

Саудовский комплимент

19 мая в Казахстане был с визитом саудовский принц Турки аль-Фейсал аль-Сауд. Само по себе это знаковое событие и в связи с личностью самого принца, и в контексте Астанинского процесса по Сирии. В первом случае Турки аль-Фейсал интересен тем, что долгие годы играл большую роль в саудовской политике, 23 года, с 1977 по 2001 годы, возглавляя службу общей разведки Саудовской Аравии. Он имел прямое отношение ко всем бурным событиям в истории королевства, а также тем, в которых оно было напрямую заинтересовано.

Касым-Жомарт Токаев и принц Турки аль-Фейсал

Именно Турки аль-Фейсал занимался проблемой Джухаймана, саудовского экстремиста, который в 1979 году захватил мечеть в Мекке. Он также отвечал за саудовскую политику в Афганистане во время войны против советского присутствия, одним из следствий которой стало появление Усамы бен Ладена. Считается, что саудовская разведка имела прямое отношение к созданию движения «Талибан» в 1994 году. В 1997-м именно Саудовская Аравия и ее союзники из Объединенных Арабских Эмиратов наряду с Пакистаном моментально признали талибов сразу после занятия ими Мазари-Шарифа.

Ну и, наконец, очень интересная история была связана с событиями 11 сентября 2001 года. Многие родственники погибших тогда в Нью-Йорке подали иск на ряд саудовских политических деятелей, включая Турки аль-Фейсала. Суд они проиграли, в 2005 году все обвинения с Саудитов были сняты. Но остается вопрос: почему Турки аль-Фейсала неожиданно сняли с должности главы саудовской разведки 31 августа 2001 года, за десять дней до событий 11 сентября, хотя накануне ему подписали продление на четыре года.

В любом случае этот саудовский принц, несомненно, яркая, очень влиятельная и весьма информированная личность. Отсюда и значение его визита в рамках переговорного процесса по Сирии в Астане. Все-таки без саудитов в частности и без арабов-суннитов в целом любые переговоры по Сирии не выглядят целостными. Не случайно

президент Казахстана активно поддерживает личные очень хорошие отношения с лидерами Саудовской Аравии и ОАЭ.

Но самым интересным в этом визите Турки аль-Фейсала стало его выступление в Евразийском университете в Астане. Принц сказал, что арабы вместе с казахами сражались против китайцев в битве на реке

Талас в 751 году. Еще он назвал казахом мамлюка султана Бейбарса, который был правителем Египта и Сирии в XIII веке.

Понятно, что такие заявления не делаются просто так. Они должны быть в меру комплиментарны, но в то же время призваны продемонстрировать масштаб того, кому адресуется комплимент, и таким образом выразить свою заинтересованность в собеседнике или партнере по переговорам. Это

такой тактический ход, и при этом не важно, насколько реалистичен ваш комплимент. В этом смысле заявление о том, что казахи на реке Талас недалеко от города Тараз вместе с арабами разбили китайцев, стоит расценивать именно как комплимент.

Понятно, что казахов в 751 году н. э. не могло быть на поле битвы под Таласом. Казахы появляются на исторической сцене только в XV веке. На реке Талас сражались арабы под командованием Зияда ибн-Салиха, на стороне которых воевали местные согдийцы и отдельные тюрки против армии империи Тан. Династия Тан была основана Ли Юанем, выходцем из китаизированной группы бывших кочевников племени тоба, или, другими словами, табгачей. Характерно, что на службе Тан было много монголо- и тюркоязычных кочевников из китайского степного приграничья и именно они составляли костяк китайской армии в дальних степных походах. Так что тюрки были и с той и с другой стороны.

Исход сражения решили тюркоязычные кочевники карлуки, которые ранее были вынуждены покинуть Монголию. Они ударили в тыл армии Тан и разгромили ее. После этого поражения ни одна китайская армия больше не продвигалась так далеко на запад. В этом смысле битва при реке Талас имела историческое значение. Считается, что именно она определила влияние ислама в регионе.

Арабский принц говорит, что именно казахи выиграли битву при Таласе. С исторической точки зрения это неправда. Но с идеологической точки зрения он фактически определяет современный Казахстан как наследника кочевой тюркской традиции.

И вот арабский принц говорит, что именно казахи выиграли битву при Таласе. С исторической точки зрения это неправда. Но с идеологической точки зрения он фактически определяет современный Казахстан как наследника кочевой тюркской традиции. Конечно, потомками тюркоязычных кочевников в современном мире являются узбеки, киргизы, туркмены, ногайцы, каракалпаки и другие народы. Но Турки аль-Фейсал своим спорным заявлением выделяет из всех них именно казахов. И это не только потому, что Казахстан занимает центральные степи в самом центре Евразии. А скорее потому, что Казахстан играет активную роль на международной сцене и может влиять на развитие событий.

В словах арабского принца можно постараться найти и еще немало интересного. Например, можно сделать такую спорную, но любопытную интерпретацию, что сражавшиеся под Таласом арабские воины были, несомненно, правоверными мусульманами, союзные с ними согдийцы были неофитами в этой религии, а кочевники-карлуки являлись тенгрианцами-язычниками.

Это интересное допущение с учетом серьезной критики в Казахстане в адрес Саудовской Аравии и тех неофитов-мусульман, которые учились в этой стране и которых называют салафитами или ваххабитами. Потому что вопрос о том, надо ли нам бояться салафитов или они могут взаимодействовать даже с теми, кто не совсем соответствует их чрезвычайно строгому канону в исламе. Конечно, язычников-тенгрианцев вроде карлуков, уже практически нет, кроме немногих энтузиастов. Но и правоверных по строгому канону также не слишком много. Поэтому если раньше суровые правоверные арабы вполне могли кооперироваться с не менее суровыми тенгрианцами-карлуками, то что мешает им сделать это снова.

Еще арабский принц назвал казахом султана Бейбарса. Этот выходец из тюркоязычного племени, скорее всего, кипчаков, откуда-то из степей либо Казахстана, либо района Причерноморья, был рабом-мамлюком в Египте. В конце концов, он сделал успешную карьеру в армии мамлюков и стал правителем страны. Мамлюки в Египте и Сирии, тюркские рабы-гулямы составляли костяк армии в мусульманских государствах в Багдадском халифате, государствах Газневидов, Гуридов, Саманидов. Для этого они располагали всеми необходимыми навыками, полученными в годы жизни в кочевом обществе. К тому же их родина находилась далеко, что позволяло рассчитывать на их лояльность.

Понятно, что Бейбарс не был казахом, но он и многие другие тюрки, мамлюки и гулямы, были выходцами из кочевого общества откуда-то из степей Евразии. А сегодня здесь только Казахстан и Монголия представляют собой государства, созданные бывшими кочевниками. Саудовский принц фактически предлагает нам сегодня замкнуть на себе наследие кочевых народов степной Евразии. В этой концепции современные монголы могут претендовать на наследие дунху, сяньби, жуанжуаней, киданей, шивей, собственно монголов Чингисхана. Ну а казахи, соответственно, на наследие тюркских народов – хуннов, собственно тюрков из Тюркского каганата, тюркешей, карлуков, хазар, кипчаков, канглы и многих других. С идеологической точки зрения это очень заманчивое и в то же время очень опасное предложение. Идеология и история – в первую очередь это всегда минное поле, не каждый может пройти его умело и с достоинством.

Слово от Олжаса

Без всякого сомнения, великий поэт прошлого Олжас Сулейменов сегодня больше интересуется вопросами языкознания. В связи с этим понятно, почему он воспринял так близко к сердцу вопрос о переходе казахского алфавита на латиницу. Он выступил с критикой самой идеи отказа от старого кириллического алфавита. По его мнению, этого не надо делать потому, что кириллица является таким же наследием тюркских народов, как и славянских. Сулейменов уже давно продвигает свою теорию, что кириллица создана на основе тюркского рунического письма. Он обосновал ее в книге «Тюрки в праистории». По этой версии один из тюркских народов – древние болгары принесли тюркскую рунику на Балканы, где с ними познакомились славяне, и уже потом на этой основе монахи Кирилл и Мефодий разработали новый алфавит.

В классическом языкознании считается, что тюркская руника сформировалась на базе согдийской письменности, которая, в свою очередь, развилась на базе арамейского алфавита, заимствованного с Ближнего Востока. Арамейский алфавит использовался во многих государствах, не только тех, где говорили на семитских языках. Например, этот алфавит был распространен в Ахеменидском Иране. Отсюда он и мог попасть к восточным иранцам из Согда на территории нынешней Средней Азии. Сами согдийцы были главными игроками